

■ Культурный обмен

ПЕРСИДСКИЙ

Анвар ТЕРЕГУЛОВ,
Рамиль Кильмаатов фото

С 23 ноября по 7 декабря
2010 года делегация
Духовного управления
Республики Башкортостан
посетила Исламскую
Республику Иран

За две недели члены делегации побывали в городах Кум, Тегеран, Мешхед. Поездка носила статус культурно - ознакомительной. Большую помощь в её проведении оказал представитель Ирана в г. Уфе г-н Сирус Борзу.

Это была не первая поездка в страну древнейших цивилизаций, две предыдущие состоялись в 2007 и 2009 годах. И, видимо, так остались в памяти, что некоторые из имамов, побывавшие ранее, решили вновь, отложив все дела, отправиться в путешествие. В составе делегации были имамы - мухтасибы Абзелиловского, Балтачевского, Бураевского, Мечетлинского, Миякинского, Уфимского, Янаульского районов, городов Уфа, Сибай, Баймак.

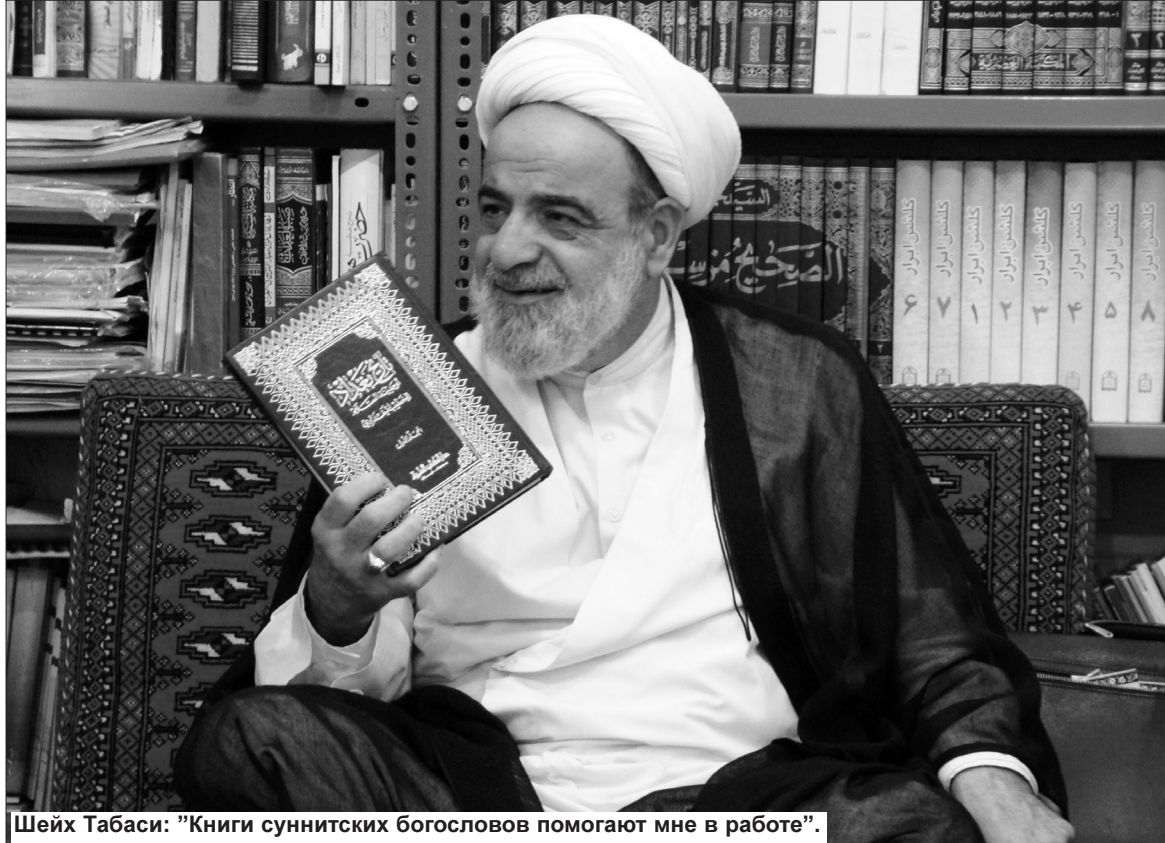
Светскую часть составили представители науки (Башкирский государственный педуниверситет им. М.Акумулла), культуры (фотохудожники), предприниматели. Возглавлял делегацию заместитель председателя ДУМРБ по образованию Руслан хазрат Саяхов.

Я ЗАВЕЩАЮ ВАМ ИСЛАМСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

До поездки многие из нас мало что знали о современном Иране, пытались выловить в потоке полунегативных теле и радиосообщений какое-то положительное зерно. Знали о помощи стране Советского Союза, об атомной станции в г.Бушере, что западные страны пытаются втиснуть гордый, независимый и, как оказалось, очень религиозный народ в пресловутую ось зла. И конечно, замечательная древнеперсидская поэзия, наш Есенин, какие-то фильмы, преимущественно о силачах, прославившиеся на наш кинорынок, да припев из песенки В.Высоцкого: "Всю жизнь свою в ворота бью рогам, как баран, а мне бы взят Коран - и в Тегеран". Знали, что всколыхнувшая весь мир, пробившая все информационные и человеческие преграды исламская революция 1979 г. победила под руководством духовного лидера нации аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни. Через десять лет после этого аятолла направил послание руководителю СССР, генеральному секретарю компартии М.Горбачёву, предлагая "серьёзно подумать об Исламе".

С тех пор, несмотря на экономическую блокаду многих западных стран, на изнуряющую восьмилетнюю войну с Ираком, который поддерживали все, кто не желал установления мусульманского правления в стране, готовой при шахе идти на любые уступки и соглашения, курс на ислам помогает стране. Жить, развиваться и сотрудничать со всеми, кто готов к партнёрскому диалогу. Страна верна заветам имама Хомейни: "Я вам завещаю, чтобы вы не предавали исламскую революцию и не отдали тем, кто ее не достоин". Этот лозунг рядом с его гробницей.

Портреты имама обычно висят в паре с портретами нынешнего духовного лидера государства, аятоллы Али Акбара Хаменеи, их можно встретить повсюду. Из-за звуковой схожести фамилий мно-

Шейх Табаси: "Книги суннитских богословов помогают мне в работе".

гие из иностранцев думают, что они родственники. Их фамилии - названия населённых пунктов, в которых имамы родились или выросли. Хотя, возможно, и родственники, поскольку являются сеидами, т. е. потомками пророка Мухаммеда (да благословит Аллах его и его род) через внука Хусейна. Встретить сеида, которым позволено носить на голове чалму чёрного цвета, можно в разных городах Ирана. Но больше всего, думается, их можно встретить в расположенном в 130 км южнее Тегерана городе Куме.

С ЛЮБОВЬЮ О БАШКОРТОСТАНЕ

Кум считается духовным центром страны, здесь много мечетей, медресе. В одном из них, "Жамиг аль Мустафа", относящемся к известному в Иране университету исламского богословия имени аятоллы Хомейни, поселилась делегация из Башкортостана. Помимо своих, здесь учатся, повышают квалификацию, ведут научные работы студенты, преподаватели, учёные из более чем 90 стран. Флаги многих государств в сувенирном исполнении красуются за стеклом в фойе медресе.

Мы познакомились с двумя шакирдам, братьями из Дюртюлинского района, а перед нашим отъездом в соседней комнате поселился аспирант из Набережных Челнов, пишущий диссертацию по теме исламской революции.

В первый же день на презентации мы познакомили пришедших на встречу с нами преподавателей с тем местом на карте России, где находится наша республика. Фильмы "С верой в созидание Ислама", её представил имам-хатыб уфимской мечети "Ихлас" Мухаммад хазрат Галлямов, - и "С любовью о Башкортостане", который привёз автор фоторабот, заслуженный работник культуры РФ и РБ Рамиль Кильмаатов. Попутно выяснили, что встречавшие нас преподаватели и сотрудники медресе уже знали и слышали про Уфу, с распространёнными объяснениями, как старых знакомых, приветствовали наших имамов - Аглюмудина хазрата из г. Сибая, Ахмата хазрата из Абзелиловского, Мансура хазрата из Миякинского районов, руководителя группы Руслана хазрата. Однако в последующие дни, общаясь с обычны-

ми людьми - на улицах, в офисах, в магазинах - отметили для себя, что Уфу, Башкортостан, даже где находятся Уральские горы, многие представляют слабо. Ориентиром бывало определение - "Рубин", Казань. Футболом интересуются везде. Ещё один повод поднимать в республике футбол до уровня "Барселоны", чтобы знали в мире.

ЗДЕСЬ ВСЕ ДЫШИТ ИСТОРИЕЙ

До октябрьской революции знание персидского языка, наряду с арабским и турецким, было обязательным для каждого образованного российского мусульманина, связи с Персией не прерывались, лишь эпохальные события XX века в наших странах приостановили их.

Каждый день в медресе после утреннего намаза начинался с лекций на разные темы ислама, а после обеда и дневного намаза - знакомство с достопримечательностями и святыми местами, зиярат (посещение могилы святых внутри мечети и дуа за них, обращённое к Всевышнему). В Куме находится мечеть и гробница дочери почитаемого в Иране имама Казема - непорочной Фатимы Масуме. Она была сестрой имама Резы, потомка пророка (алеихисалам) в восьмом колене. Семнадцатилетняя девушка отправилась искать своего гонимого властями брата и оказалась в Куме, где проводила время в постоянных молитвах, но вскоре скончалась. С детства отличавшаяся редкой набожностью, уже в пятилетнем возрасте была способна отвечать на многие вопросы по исламскому фикху. Тысячи паломников посещают религиозный комплекс в её честь, как и другую святыню - мечеть Джамкаран.

Знаком наивысшего почитания и уважения к святому или мученику за веру является факт расположения его могилы внутри мечети. Обычно этого удостоиваются за религиозный подвиг.

Но есть человек, который удостоился этого в Куме за то, что всю жизнь положил на собирание книг. Но каких книг! Большинство из них - это рукописи Священного Корана, толкования, тафсиры, среди которых редчайшие экземпляры, написанные 700, 900 и даже 1200 лет назад. Большие, среднего размера, карманные, на бумаге,

на козлиной коже, в виде листов, свитков, выведенные красивым каллиграфическим почерком стилями куфи, бахари, теймури, хаджари... Без ручек, тончайшим волосом, ногтем, прообразами перьев... Более 30 тысяч экземпляров за семьдесят лет собирательства. Будущему аятолле Аль Узма Мараша-Наджафи было 25 лет, когда он понял, что нужно спасать духовное богатство страны. Он видел, как люди безжалостно выбрасывали старинные книги, они терлись, вывозились за границу для продажи, исчезал интеллектуальный библиотечный генофонд. Один, без поддержки, без денег, влача полунищенское существование, брался за любую работу, чтобы выкупать бесценные книги: держал уразу на нерадивых мусульман, читал их заброшенные намазы - месяцами, годами копил туманы, риалы, лишь бы наскрести на очередной фолиант.

Аллах не дал ему погнубить в тяжелейших ситуациях и позволил дожить до времени, когда его библиотека получила прекрасное здание, а сам он заслуженное признание. Сегодня библиотека потомка пророка в 33 поколении Мараша-Наджафи считается лучшей в Иране и третьей в исламском

мире. Дело отца продолжает сын аятоллы, шейх Махмуд Мараша, добавивший еще 12 тысяч редких книг. Начата работа по сканированию раритетов, потому что поток учёных и студентов из разных стран, стремящихся познакомиться с уникальными изданиями, растёт. Впрочем, не все книги только мусульманского содержания, есть экземпляры из доисламского периода, манускрипты других верований, разных народов, населявших древнюю страну. Представлены в библиотеке для сравнения и так называемые "антикниги" - роскошное издание трудов бывшего шаха М.Р.Пехлеви, приснопамятные стихи С.Рушди, приговор аятоллы Хомейни над которым не отменён и по сей день.

Говорят, что Мараша-Наджафи всю жизнь мечтал совершить хадж, но за недостатком средств так и не смог этого сделать. На сегодняшний день более 200 жителей земли, потрясённые его подвижничеством, совершили этот фард за него. Нам оставалось тоже только сфотографироваться на фоне его последнего прижизненного портрета и попросить руководителя башкирской делегации Руслана хазрата оставить запись в гостевой книге. Может, когда-то и она станет реликтовой рукописью.

В ДОМЕ АЯТОЛЛЫ ХАМЕЙНИ

Особый интерес в Куме у всех членов делегации, независимо от возраста, вызвал дом, в котором жил, из которого долгие годы уходил на проповеди, на преподавательскую работу, откуда указывал шаху на действия, несоместимые с религией, с управлением государством, знаменитый во всём мире Рухолла Мустафафи - таква настоящая фамилия аятоллы Хомейни. Обычный городской квартал, поворот в узкий проулок, типичный домик, как и все вокруг, жёлтая побелка. Небольшой дворик, скромный фонтанчик. Поднимаемся по узкой лестнице на второй этаж, ковры, шкафы с книгами, стол, за которым сидит смотритель дома. Он нам поведал, что в этом доме по улице Мугаллим имам жил в 1944 - 63 годах, затем начались годы ссылки - в Турцию, Ирак, Францию, сюда он вернулся в бурлящем феврале 1979 года.

Пока слушали рассказ смотрителя дома, наступило время намаза. В небольших сенях перед комнатами на коврах прочли намаз магриб, имамом предстоял аятолла Саиди.

Предвечерний чай перед намазом

